

**РАЗДЕЛ IV
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part IV. ETHNIC AND SOCIAL PROCESSES AND DEVELOPMENT
OF EDUCATION**

УДК 39+316.7

**ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ БУРЯТ
(НА ПРИМЕРЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ)***

В. В. Лыгденова, О. Б. Дашинамжилов (Новосибирск)

Статья посвящена исследованию традиционных ценностей современных баргузинских бурят: ценностей образования, семьи, детей, знания собственной истории и родного языка, религии. Целями статьи являются выявление и установление изменений ролевых и функциональных установок в семье, их последствий и рассмотрение факторов, способствующих развитию национального самосознания, несмотря на происходящую ассимиляцию. Баргузинские буряты выбраны в качестве объекта исследования по причине того, что они являются наименее восприимчивой к современным модернизационным процессам этнической группой, поскольку проживают на отдаленной от центра территории и до сих пор сохраняют традиционные ценности, однако в настоящее время и они претерпевают глубокие изменения.

В представленной работе впервые проводится подробный анализ процесса трансформации традиционных ценностей у современных баргузинских бурят, используются полевые материалы, интервью, статистические и архивные данные, а также данные Всероссийской переписи населения за 2002 и 2010 гг. по Республике Бурятия.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-28-00045.

© Лыгденова В. В., Дашинамжилов О. Б., 2015

Лыгденова Виктория Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН.

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

E-mail: odon@bk.ru

Lygdenova Viktoriya Vasilievna – Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS.

Dashinamzhilov Odon Borisovich – Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Institute of History of SB RAS.

Основным выводом является то, что, с одной стороны, выявлены такие тенденции, как переход к малодетной модели семьи и уменьшение числа бурят, говорящих на родном языке, с другой стороны, среди населения растет интерес к родословным, религии и национальным обрядам. Религиозный синкретизм является уникальной особенностью мировоззрения баргузинских бурят и характеризует один из этапов эволюции религиозных верований.

Ключевые слова: ценности, традиции, обряды, буряты, культура, религия.

TRADITIONAL SYSTEM OF VALUES OF MODERN BURYATS (ON THE EXAMPLE OF THE ETHNICAL GROUP OF BARGUZIN BURYATS)

V. V. Lygdenova, O. B. Dashinamzhirov (Novosibirsk)

The present article is dedicated to studying the traditional values of Barguzin Buryats and to revealing the factors that contribute to the formation of national consciousness. The values of education, family, children and knowledge of the own history and native language are considered. The objectives of the paper are to identify the changes in the role and functional mindsets in the family, their consequences and to consider the factors contributing to the development of national consciousness despite the ongoing assimilation. Barguzin Buryats are chosen as the research object because they constitute an ethnic group which is least susceptible to modern modernization processes, since they are living in a remote territory and still retain traditional values. However, presently they are also undergoing profound changes.

In this work, there is carried out for the first time a detailed analysis of the transformation of the traditional values of modern Barguzin Buryats; there are used the field data, interviews, statistical and historical data, as well as the national census data for 2002 and 2010 for the Republic of Buryatia.

The main conclusion is that, on one hand, there is identified such trends as the transition to a family model with a small number of children and decreasing of the number of Buryat people speaking their native language; on the other hand, there is growing interest among the population towards ancestry, religion and national ceremonies. Religious syncretism is a unique feature of the worldview of Barguzin Buryats and characterizes one of the stages in the evolution of religious beliefs.

Keywords: values, traditions, rituals, the Buryats, culture, religion.

В период всеобщей модернизации и усиления урбанизационных процессов в России особое внимание исследователей привлекают изменения ценностных ориентаций этносов Сибири. В условиях глобализации происходит переосмысление традиционных ценностей, что приводит к изменению ролевых и функциональных установок в семье, потере национального языка, снижению рождаемости среди этнического населения и т. д.

Целями статьи являются выявление и установление данных изменений, их последствий и рассмотрение факторов, которые позволяют развиваться, несмотря на происходящую ассимиляцию. Баргузинские буряты выбраны в качестве объекта исследования по причине того, что они являются наименее восприимчивой к современным модернизационным процессам этнической группой, поскольку проживают на отдаленной от центра территории и до сих пор сохраняют традиционные ценности, однако в настоящее время и они претерпевают глубокие изменения. В представленной работе впервые проводится подробный анализ процесса трансформации традиционных ценностей у современных баргузинских бурят, используются полевые материалы, интервью, статистические и архивные данные, а также данные Всероссийской переписи населения за 2002 и 2010 гг. по Республике Бурятия.

Понятие «традиционные ценности» отождествляется нами с «социокодом», приоритетами и нормами определенной этнической группы, которые отбираются и формируются народом на протяжении всего его исторического развития. Согласно В. С. Степину, именно «социокоды» характеризуют культуру как «сложную систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности» [1, с. 6]. Они разделяются на два вида ценностных ориентаций: один работает на сохранение, воспроизводство того, что должно быть устойчиво, второй – на то, что является инновационным, должно меняться, может дать материал для будущего развития. Традиционными ценностями являются те из них, что направлены на сохранение и являются наиболее устойчивыми в культуре народа. В целом для понимания феномена традиционных ценностей необходима совокупность базовых представлений о природе человека, смысле и форме его деятельности, социальной реальности, взаимоотношениях с внешней средой, природе человеческих взаимоотношений и др. Такими наиболее значимыми традиционными ценностями у бурят являются семья и дети, уважительное отношение к истории своего рода, знание языка и религия. В настоящее время эти ценности претерпевают трансформацию под влиянием различных факторов.

Ценность образования, семьи и детей. Согласно данным переписей 2002, 2010 гг., численность бурят, проживающих в Баргузинском и Курумканском районах, уменьшилась. Стабильно увеличиваются темпы миграции сельского населения в город и пригородные районы. В то же время наблюдаются рост смертности и старение населения. Полученные данные свидетельствуют о трансформации культуры детей у бурят. Согласно проведенным в 2007 г. социологическим опросам отношение бурят к институту семьи в настоящее время связано с приоритетностью влияния материальных условий жизни, социально-экономических факторов на реализацию

ценностей семьи, в том числе и рождение детей [2, с. 75]. В современных селах Бурятии, в том числе в Курумканском и Баргузинском районах, показатели рождаемости заметно упали. Так, например, в Курумканском районе, по данным 2008-го и 2009-го гг., рождаемость уменьшилась с 20,4% до 19,0% (из расчета числа родившихся на 1000 человек населения). В Баргузинском районе число родившихся также снизилось с 18,8% в 2008 г. до 17,4% в 2009 г. [3, с. 61]. Ю. Б. Рандалов, П. А. Чукреев, Б. В. Хараев считают, что устойчивая тенденция к снижению количественных показателей деторождения за многие десятилетия, особенно в 1970–1980-е гг., свидетельствуют о наступивших качественных изменениях в демографической структуре населения региона. Ее суть заключается в факторе демографического перехода населения Республики Бурятия от многодетной к малодетной семье. Авторы считают, что переход бурятского национального общества от системы традиционных (патриархальных) семейных отношений модели многодетной семьи к современным (индивидуалистическим) семейным отношениям модели малодетной семьи начался в 1970–1980-е гг. в условиях относительно благоприятствующих экономических социальных факторов и углубился в период постсоветского экономического кризиса [2, с. 18].

Изменения ценностных ориентаций молодежи в настоящее время под влиянием процессов урбанизации обусловили отторжение от быта многих патриархально-родовых и общинных устоев семейно-брачных отношений. Тем не менее в сознании современного поколения жителей региона ценность семьи и детей пока остается высокой. Так, например, в контексте вопроса об определении нужного и подходящего представления об идеальной семье как семье с одним ребенком разделяет примерно равное количество русских и бурят – 5,2% и 5,12%. Наиболее популярным выбором является оценка идеальной семьи с двумя детьми, среди русских так ответили 58,4%, среди бурят – 42,79%. Считающих, что необходимое и подходящее количество детей для современной семьи – три ребенка среди русских участников опроса оказалось 29,6%, тогда как среди бурят – 40,47%. Таким образом, падение рождаемости, начавшееся в Республике Бурятия в 1990-е гг., закрепил переход к стандартам двух-трехдетной семьи. При этом ориентация на рождение двух детей у сельчан составляет 27,44%, а у горожан 18%, на три ребенка соответственно 7,57% сельчан и 2% горожан [2, с. 96].

Изменения в отношении бурят к количеству детей в семье прямо связаны с модернизационными процессами, в первую очередь с урбанизацией, усиленной миграцией сельского населения в города. Современная молодежь Курумканского и Баргузинского районов сохраняет тенденцию к рождению двух, максимум трех детей, в то время как в 1950–1960-е гг. пять-шесть детей было средним количеством детей в семье. Одной из

причин, по которой молодые хотят иметь меньшее количество детей, является повышение стоимости высшего образования. Каждый стремится дать детям качественное образование, на что требуются большие затраты. Материальные расходы, связанные с воспитанием и обучением детей, по мнению многих сельчан, являются главным препятствием сохранения повышенной рождаемости. Данный факт свидетельствует также о следующем: ценность качественного образования влияет на то, что многие семьи отказываются от рождения большего количества детей.

Ценность знания собственной истории. Рост интереса к истории своего рода у населения связан с процессом возрождения национального самосознания, начавшимся в постперестроечный период и продолжающимся до настоящего времени. Знание собственной истории: родословной, традиций предков и семейных ритуалов, – всегда являлось необходимым для бурят Баргузинской долины. Многие знают или имеют представление о том, кто из их предков и в какое время обосновался за Байкалом, как происходила адаптация на новом месте, к какому роду принадлежали родители. В настоящее время наблюдается всплеск интереса к собственным корням, однако причины обращения к своим корням у современных бурят значительно изменились. Сейчас такой интерес является сугубо познавательным интересом к истории рода. В дореволюционное время наличие родословной и соблюдение традиций играли роль укрепления родовой общины. Например, родословные позволяли определить генетические заболевания у человека и родственные взаимосвязи, на основании которых осуществлялся выбор невесты или жениха родителями. В советский период родовые традиции и обряды не были так популярны, как сейчас. Для жителей сел особенно значимы традиционные свадебные обряды, ритуалы поклонения предкам рода, соблюдение праздничных обычаев и т. д. Необходимо отметить, что баргузинские буряты соблюдают как буддийские, так и шаманистские традиции. Нередко буддийские праздники проходят приблизительно в одно время с шаманистскими. Так, например, обряд поклонения покровителям горы Бархан-Уул проводится в начале-середине мая ламами Традиционной Буддийской Сангхи на возвышении горы, неделю спустя к хозяину Бархан-Уул на подножье горы обращаются шаманы.

В сельских школах регулярно проводятся мероприятия, посвященные истории своего рода и предков, знанию родословных, истории родного края. Примером тому служит существующий при общеобразовательной школе Барагханский историко-краеведческий музей имени Г-Д. Э. Дамбаева – известного бурятского этнографа и историка. Директор музея Ц. Ш. Чимитцыренов в интервью рассказал о том, что коллекция музея постоянно пополняется новыми материалами по истории края, и в настоящее время музей активно функционирует. В рамках национальных праздников Сагаалган, Сурхарбан, Обо и др. проводятся конкурсы на зна-

ние истории своего рода и края. В целом среди населения, особенно среди молодежи, отмечается рост интереса к истории своего рода. Школьники регулярно принимают участие в краеведческих конкурсах и конференциях, подтверждением этому являются статьи о подобных мероприятиях в газете «Огни Курумкана», интервью с учителями, школьниками и работниками Курумканского Дома Культуры.

Ценность знания родного языка. В связи с удаленностью от центра, большинство бурят, проживающих в селах Баргузинской долины, общаются исключительно на бурятском языке. Для населения характерно двуязычие. Однако и здесь сильна тенденция к утрате родного языка и превалированию общения на русском языке в молодежной среде. Проблема уменьшения функциональности родного языка связана с миграцией населения в города, где русский язык является доминирующим. К сожалению, ценностные ориентиры в современной образовательной политике часто не способствуют развитию родного языка [4, с. 169]. Так, например, большой резонанс в обществе имело недавнее событие, когда 27 февраля 2014 г. в Народном Хурале Республики Бурятия был принят законопроект, согласно которому бурятский язык перестал быть обязательным школьным предметом. Администрация школы на свое усмотрение решает, оставить или ликвидировать данный предмет из школьной программы. Результаты опросов, проведенных Ю. Б. Рандаловым, И. Н. Дашибаловой, Т. Ч. Будаевой, показали, что, по мнению сельских и городских бурят, именно знание родного языка является неотъемлемым качеством бурята [5]. Однако о трансформации ценности знания языка и собственной культуры свидетельствует сохранение тенденции утраты бурятами своего родного языка. Т. П. Бажеева проводила социологический опрос среди учащихся 3–5 классов Баргузинского и Курумканского районов в 2000-х гг. Результаты проведенного анализа позволили Т. П. Бажеевой прийти к выводу о том, что бурятский язык остается востребованным, но все меньшее количество бурят, особенно это касается молодежи, говорят на нем. Язык перестает функционировать в качестве разговорного, что наиболее заметно в городской среде [6]. Г. А. Дырхеева также отмечает, что в сельских районах Республики Бурятии бурятско-русское двуязычие носит диглоссный характер с достаточно широкой областью равного употребления бурятского и русского языков. Уровень владения бурятами русским языком относительно высок, выше, чем родным бурятским, и постоянно растет число бурят, признающих родным русский язык. Автор ссылается на высказывания Ц. Жамцарано и Д. Банзарова о том, что усилению позиции бурятского языка может способствовать возрождение религии, национальных праздников и обычаев. Процессы, протекающие в культуре и религии, тесно связаны с процессами, происходящими в языке. При смешении языков, культуры исчезают многие традиционные элементы [7]. Эт-

нические, религиозные и языковые факторы, в значительной мере совпадающие, необходимо рассматривать и решать в комплексе. И. С. Урбанаева отмечает, что «специфика национальных форм мировосприятия обнаруживается и в лексико-семантическом материале языка, и в грамматике, и в речевом мышлении, и в сквозных символах фольклора, и во многих других явлениях. Дело в том, что все эти проявления национальной специфики культуры коренятся в социальной онтологии и ценностных основах культуры, которые, в свою очередь, обусловлены естественно-природными и общественно-историческими особенностями жизни данного этноса» [8, с. 10]. Н. В. Наливайко также отмечает негативные влияния глобализационных процессов на развитие родного языка этнических групп [9, с. 150]. Ценностные ориентации человека неотделимы от языка, фольклора, национальной культуры, поэтому важно отметить, что незнание родного языка и нежелание овладеть им в связи с отсутствием практического применения языка являются наиболее острыми проблемами современного бурятского общества в целом.

Ценность религии. Шаманизм и буддизм являются традиционными религиями баргузинских бурят. Шаманизм был широко распространен в Баргузинской долине, поскольку основное население являлось переселенцами из Предбайкалья, где буддизм не оказал сильного влияния. Кроме того, языческие и шаманистские верования были характерны для эвенков, которые соседствовали с баргузинскими бурятами. Начиная с XVIII в. буддизм постепенно приобретает высокую популярность среди населения. Во многом это произошло благодаря миссионерской деятельности широкоизвестных буддийских деятелей, в частности особенно значимую роль сыграл Соодой-лама. В настоящее время усиливаются позиции буддизма в Баргузинском и Курумканском районах. Так, например, в 2005 г. был открыт лик богини Янжимы неподалеку от Баргузинского дацана. Это место стало местом паломничества для многих буддистов Бурятии и других стран. Также в Курумканском и Баргузинском районах за последние двадцать лет было сооружено большое количество субурганов, буддийских ступ, что является характерным признаком развития буддизма в регионе. На собранные с земляков и жителей района деньги неподалеку от реки Аргады была построена ступа «Хонхо-субурган» в честь жителя с. Аргада, ламы аграмбы Гомбо Заяевича Занданова. Многие издревле сакральные для баргузинцев места приобретают буддийское значение. Так, в Курумканском и Баргузинском районах находятся два дацана – Курумканский и Баргузинский. У каждого дацана филиалы в Курумкане, Аргаде и Баянголе. Количество построенных субурганов: 1 – в Баянголе, 1 – в Элэсуне, на родине Соодой-ламы, 2 – на Бархане, 2 – в Курумканском дацане, 1 – в Улюне, 2 – в Курумкане, 3 – в Аргаде, 1 – в Улюне, 2 – в Курумкане, 3 – в Аргаде, 1 – в Улюнхане, 1 – в Угнасае [10, с. 2]. Отметим, что в регионе в процессе воз-

рождения религиозных традиций задействовано большое количество молодежи в связи с ростом интереса к собственным корням и истории рода. Тем не менее, как показывают социологические исследования, проведенные в Бурятии в 1990-е гг., для молодежи религиозная приверженность является по большей части приверженностью к национальной традиции. Многими соблюдаются шаманские и буддийские ритуалы и отмечаются праздники, но более глубокого интереса к содержательной части религии у большинства бурят в настоящее время не проявляется. Так, по результатам опроса, особенно популярны среди бурятской сельской молодежи семейные, общеулусные и дацанские религиозные обряды: 28,2% учащихся 9–10 классов общеобразовательных школ Республики Бурятия регулярно отмечают религиозные праздники, в то же время 47,6% не придают этим праздникам религиозного значения [11, с. 71]. На вопрос о том, посещают ли учащиеся дацаны – молитвенные дома, обо или другие культовые места, 41,2% ответили, что никогда не посещали, 32,2% были один раз из любопытства, 10,8% изредка посещали, 13,4% собираются посетить из любопытства и 2% собираются посетить, чтобы удовлетворить свои религиозные потребности.

Полевые исследования, проведенные нами в Баргузинском и Курумканском районах в 2012 г., показывают, что интерес молодежи и жителей региона к буддизму и шаманизму возрастает, на это указывает активное участие молодежи в постройке буддийских дацанов и субурганов. Молодые люди регулярно посещают традиционные религиозные места. Среди населения особое значение приобретают две религии – буддизм и шаманизм, широко распространено двоеверие. Например, по словам информанта, жителя села Аргада Курумканского района Анчинова Бавасана Дымбрыловича (род. 06.01.1946 г.), баргузинские буряты ходят сначала на шаманские обряды, а потом обязательно посещают буддийских лам для очищения грехов, которые они накопили после визита к шаманам. Это двоеверие сочетается с культом почитания родовых предков. Среди бурят, проживающих в Баргузинской долине, особенно популярен культ почитания предков-кузнецов (*бур.* дарханов). Ежегодно разные кузнечные роды проводят обряды дархан-тахилга, на которых собираются по одному представителю каждого рода. В зависимости от принадлежности к белым или черным кузнецам приглашаются либо ламы, либо шаманы для проведения обряда, однако нередко они проводятся самими представителями рода без помощи посторонних. Например, у рода харбад хэнгэлдэр на обряде не могут присутствовать ни шаманы, ни ламы, если они не относятся к их роду. Данные факты, а также собранные полевые материалы подтверждают наличие в регионе религиозного синкретизма. Взаимодействие двух религий привело к появлению отдельных элементов буддизма

в шаманизме и наоборот, а также имеет место влияние архаических мифологических традиций таких, как обо, тахилганы и др.

Таким образом, на примере баргузинских бурят нами были рассмотрены традиционные ценности: семья, брак, дети, знание собственной истории, языка, культуры и религия. Необходимо выделить несколько основных тенденций. Во-первых, это изменение традиционного уклада в бурятских селах. Все чаще молодежь склоняется к модели малодетной семьи, объясняя это своими финансовыми возможностями и желанием обеспечить ребенка всем необходимым, что было бы затруднительно при большем количестве детей. Такой процесс берет свое начало в 1970–1980-х гг. и лишь частично связан с постсоветскими экономическими условиями [12]. В целом модернизация оказывает глубокое влияние на трансформацию семейных ценностей. В то же время наблюдается интенсивная миграция населения из села в город, на что указывают статистические данные. Это объясняется усилением процесса урбанизации у бурят. Ведение натурального хозяйства не дает молодежи возможности улучшить свое материальное положение. Городская жизнь привлекает их, так как она предлагает им более широкие перспективы для саморазвития. В связи с тем что большое количество молодежи уезжает из деревни в город, где русский язык является более функциональным, чем бурятский, буряты перестают использовать свой родной язык. Часто второе поколение бурятских детей, родившихся в городе или пригороде, не имеет возможности и желания разговаривать на бурятском языке из прагматических соображений. Важно отметить, что в Курумканском и Баргузинском районах, как и на территории Бурятии в целом, наблюдается подъем интереса бурятского населения к религиозной обрядности как национальной традиции. В Курумканском и Баргузинском районах возникает все больше культовых мест для проведения шаманских и буддийских ритуалов, на которые ежегодно съезжаются жители районов. Для населения характерно двоеверие (шаманизм и буддизм), в отличие от более южных районов.

Подводя итоги, отметим, что трансформация традиционных ценностей в конце XX – начале XXI вв. у баргузинских бурят происходит во многом под влиянием процессов урбанизации и перехода населения к новому демографическому этапу, который характеризуется отходом от традиционных (патриархальных) семейных отношений и стремлением к малодетной индивидуалистической модели семьи. В то же время традиционные ценности в религиозной сфере становятся особенно актуальными в связи с возрождением национальной культуры. Расширение и увеличение влияния буддизма и шаманизма способствуют возрастанию интереса к обрядам, традициям, к родному языку и культуре, к религиозной философии в целом. Спецификой традиционного мировоззрения баргузинских бурят является религиозный синкретизм, для которого в настоящее время ха-

рактены две тенденции: регулярное обращение к шаманам и ламам по житейским вопросам и в то же время соблюдение традиционных буддийских обрядов. Сложность современной религиозной картины связана с тем, что различные верования, являясь противоречивыми по ценностной ориентации, так или иначе взаимодействуют в традиционном мировоззрении баргузинских бурят. Таким образом, возрождение традиционных религиозных ценностей и рост интереса к ним среди населения способствуют укреплению традиций этнической группы, передаче их от стариков к молодежи и развитию национального самосознания у баргузинских бурят.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Степин В. С.** Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 5–10.
2. **Рандалов Ю. Б., Чукреев П. А., Хараев Б. В.** Социально-демографическая структура и проблемы повышения рождаемости в Республике Бурятия. – Улан-Удэ, 2009. – 132 с.
3. **Районы** Республики Бурятия. Основные характеристики: стат. сб. № 01-01-07. – Улан-Удэ, 2010. – 61 с.
4. **Наливайко Н. В.** Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2012. – Т. 10, вып. 3. – С. 168–173.
5. **Рандалов Ю. Б., Дашибалова И. Н., Будаева Т. Ч.** Шаги возрождения: национальный язык в общеобразовательных учреждениях и детских дошкольных учреждениях Республики Бурятия: социологический аспект. – Улан-Удэ, 2012. – 119 с.
6. **Бажеева Т. П.** Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. – Улан-Удэ, 2002. – 152 с.
7. **Дырхеева Г. А.** Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. – Улан-Удэ, 2002. – 188 с.
8. **Урбанова И. С.** Человек у Байкала и мир Центральной Азии. – Улан-Удэ, 1995. – 288 с.
9. **Наливайко Н. В.** Об ответственности власти перед образованием в глобализационных условиях развития // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 1 (12). – С. 150–156.
10. **Поклонились** святым местам и ламам прошлого. Интервью с О. Намжиловым // Огни Курумкана. – 2012. – № 45 (6137). – С. 2.
11. **Манзанов Г. Е.** Религиозные традиции в ценностных ориентациях бурятской молодежи. – Улан-Удэ, 1997. – 115 с.
12. **Лыгденова В. В., Дашинамжилов О. Б.** Динамика изменения этнического состава населения Сибири в 1989–2010 гг. // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 50–54.

REFERENCES

1. **Stepin V. S.** Constructive and prognostic functions of philosophy. – Questions of philosophy. – 2009. – No. 1 – P. 5–10.
2. **Randalov Y. B., Chukryeev P. A., Kharayev B. V.** Social-demographic structure and problems of the birth rate increase in the Republic of Buryatia. – Ulan-Ude, 2009. – 132 p.

3. **Regions** of the Republic of Buryatia. Main characteristics: stat. Coll. No. 01-01-07. – Ulan-Ude, 2010. – 61 p.
4. **Nalivayko N. V.** Education policy and value orientations of Russian education. – Vestnik (Newsletter) of NSU. Series: Philosophy. – 2012. – Vol. 10, no. 3. – P. 168–173.
5. **Randalov Y. B., Dashibalova I. N., Budayeva T. C.** Steps of Renaissance: national language in the general education institutions and kindergartens of the Republic of Buryatia: a sociological aspect. – Ulan-Ude, 2012. – 119 p.
6. **Bazheyeva T. P.** Social and linguistic aspects of the formation of Buryat-Russian and Russian-Buryat bilingualism in early childhood. – Ulan-Ude, 2002. – 152 p.
7. **Durkheyeva G. A.** The Buryat language in the bilingualism conditions: problems of functioning and perspectives of development. – Ulan-Ude, 2002. – 188 p.
8. **Urbanaeva I. S.** The man near Baikal and the world of Central Asia. – Ulan-Ude, 1995. – 288 p.
9. **Nalivayko N. V.** On the responsibilities of authorities before education in the conditions of globalization development. – Professional education in the modern world. – 2014. – No. 1 (12). – P. 150–156.
10. **Having** venerated the sacred places and Lamas from the past. Interview with O. Namzhilov. – Fires of Kurumkan. – 2012. – No. 45 (6137). – P. 2.
11. **Manzanov G. Y.** Religious traditions in the value orientations of the Buryat youth. – Ulan-Ude, 1997. – 115 p.
12. **Lygdenova V. V., Dashinamzhilov O. B.** Dynamics of changes of the ethnical composition of Siberian population in 1989–2010. – Sociological researches. – 2012. – No. 10. – P. 50–54.

BIBLIOGRAPHY

- Abaeva L. L.** Cult of Mountains and Buddhism in Buryatia (evolution of beliefs and religious practices of the Selenga Buryats). – Moscow, 1992. – 142 p.
- Bolonev F. F.** The domiciled and tax-paying Buryats in the Russian districts of Transbaikalia. – Intercultural interaction of the peoples of the Baikal region. – Ulan-Ude, 2004. – P. 35–51.
- Diev V. S.** Vector of globalization: defining the coordinate origin. – Herald of the Voronezh State University. Series: Humanities. – 2004. – No. 2. – P. 23–27.
- Diev V. S., Lygdenova V. V.** Russian organizational culture: Traditions and Challenges of Globalization. – Values and meaning. – 2011. – No.5. – P. 101–111.
- Galdanova G. R.** Pre-Lamaistic beliefs of Buryats. – Novosibirsk, 1987. – 120 p.
- Gomboev B. Ts.** Places of Worship of the Barguzin valley. – Ulan-Ude, 2006. – 287 p.
- Lamazhaa Ch. K.** Archaization of the society: the Tuva phenomenon. – Moscow, 2013. – 272 p.
- Losev A. F.** The dialectic of myth. Addendum to the Dialectic of Myth. – Moscow, 2001. – 560 p.
- Luhmann N.** Social Systems. – Palo Alto, 1995. – 684 p.
- Lygdenova V. V.** Axiological foundations of the Russian organizational culture: an ethnographic, environmental, communication approaches. – Novosibirsk, 2012. – 129 p.
- Manzanov G. E.** Religious traditions in the culture of the Buryat people. – Ulan-Ude, 2005. – 192 p.
- Nalivayko N. V.** Axiological aspects of the development of domestic education. – Philosophy of Education. – 2008. – No. 1. – P. 213–219.
- Nalivayko N. V.** Globalization and the change of values. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6 (45). – P. 27–32.
- Stepin V. S.** Philosophical anthropology and the philosophy of science. – Moscow, 1992. – 191 p.
- Tokarev S. A.** Early forms of religion and their development. – Moscow, 1964. – 400 p.
- Urbanaeva I. S.** Buddhism in a comparative context: what is the authentic Buddhism? – Bulletin of the Buryat Sci. Center of SB RAS. The Buddhist studies. – P. 78–87.

Urbanaeva I. S. The Buddhist connotation of the national question of Buryats in the retrospective of interethnic interactions. – Bulletin of the Buryat State University. Series: Philosophy. – 2011. – No.14. – P. 76–86.

Values and symbols of national self-consciousness in the conditions of changing world. – Moscow, 1994. – 236 p.

Принята редакцией: 04.03.2015

УДК 13+17+316.7

КУЛЬТУРА СОВЕСТИ В ОБЩЕСТВЕ НОМАДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г. Д. Сундуй (Кызыл)

Настоящее исследование посвящено проблеме духовно-нравственного формирования подрастающего поколения современного общества и представляет собой попытку раскрыть культуру совести в обществе кочевников Центральной Азии, в частности у тувинцев. Исследование проведено в местах компактного проживания тувинцев: в Западной Монголии, Китае (Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский район) и Республике Тыва (Россия). Культура совести трактуется автором как осознанная ориентированная деятельность коллективного сознания, направленная на формирование добросовестного отношения человека к себе и другим людям, природе, предметам внешнего мира, семье, культуре и обществу. В ходе исследования определены формы выражения позиций культуры совести; выявлено взаимодействие совести и коллективного сознания в процессе формирования, сохранения и развития базовых (неизменных) нравственных ценностей в условиях появления внутренних и внешних угроз; раскрыта роль совестливых установок в рамках воспитательной традиции «сүзүктээр» тувинского народа. Автор рассматривает культуру совести как генетически налаженный защитный механизм в системе отношений человека к себе и другим, природе, семье, культуре, предметам внешнего мира и общества. Результаты исследования сферы совести в обществе кочевников существенно расширяют предметное поле современного педагогического знания, тем самым помогая создавать ориентиры духовно-нравственного формирования детей в современных условиях на основе принципа этнокультурной коннотации образования.

© Сундуй Г. Д., 2015

Сундуй Галина Донгаковна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией этнопедагогических исследований, Тувинский Институт развития национальной школы.

E-mail: sundui@inbox.ru

Sundui Galina Dongakovna – Candidate of Pedagogical Sciences, leading researcher, the Head of the Laboratory of Ethnic-Pedagogic Studies, Institute of the Development of the National School of the Republic of Tyva.